

Политическая реформа — процесс отстранения КПСС от власти

Одним из инструментов развала Советского Союза стала политическая реформа в том виде, в котором она начала проводиться с 1988 г. Сама идея освобождения партии от несвойственных ей функций и передачи власти Советам (как того требовала Конституция) казалась очевидной в условиях объявленной демократизации. Но Советы не были готовы к изменению своего фактического статуса. Ставший высшим органом государственной власти СССР Съезд народных депутатов был слишком громоздким для законотворческой деятельности в условиях быстрых изменений настроения в обществе. Съезд стал дополнительной возможностью заявить о себе на всю страну силам антикоммунистического и сепаратистского толка. В результате позиции КПСС и ее авторитет в обществе ослабевали, но и Советы не стали реальным институтом государственной власти. Попытки Горбачева найти выход в учреждении должности Президента СССР лишь дали новый импульс республиканскому сепаратизму, т. к. республики вводили аналогичные посты, а занявшие их лица, как правило, брали курс на суверенизацию.

Критические последствия для судеб советской государственности имела деидеологизация общественного сознания. Разочарование населения в идеях коммунизма началось задолго до перестройки. Но именно политика перестройки возвела

антикоммунизм фактически на уровень новой государственной идеологии. И если Горбачев постепенно эволюционировал к социал-демократии, то всё большая часть общества переходила на либерально-прозападные позиции. СССР как система, как общественно политический строй терял свою привлекательность в глазах населения в сравнении с Западом.

Предложенная на место коммунистической идеологии концепция приоритета общечеловеческих ценностей стала в скрытой форме признанием горбачевским руководством поражения в идеологической войне с Западом. Именно так это воспринималось и противниками СССР. Провозглашение новых ориентиров привело и к тому, что антигосударственные силы в самом Союзе, в мировом социалистическом лагере поняли, что могут действовать безнаказанно. Отдельные попытки власти применить силу для сохранения государственности расценивались в радикальных кругах и западной элитой как возврат к тоталитаризму. Горбачев в подобных ситуациях, как правило, предпочитал выводить себя из-под удара, перекладывая ответственность на армию и правоохранительные органы. Но такая позиция подрывала доверие и к лидеру СССР, и к его силовым структурам. В результате к 1991 г., когда от силовиков требовалось предпринять действия по сохранению Союза, в т. ч. и с применением насилия, не оказалось ни структур, ни руководителей, способных и готовых выполнить эту задачу.